

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.0

*А. О. Мурахвери***ПЕСНИ СТРАНСТВИЙ В РАННЕЙ ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ
(АНТОЛОГИЯ «ХАТИДАЙСЁ», 1235 г.)**

Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт, Российская Федерация, 690950,
г. Владивосток, ул. Суханова, 8

Предметом обсуждения в статье являются песни странствий. Основная их часть написана во время путешествий и службы в удаленных от родного дома местах. Особое значение придается отъезду из столицы. В песнях ею восхищаются, грустят, покидая ее и отправляясь на службу в провинцию. В условиях недостаточно разработанных средств лирического самовыражения географические названия становятся одним из основных способов, актуализирующих лирическую информацию. Места, где побывал поэт и которые он воспел или упомянул, становятся вехами его жизненного пути и судьбы. В качестве источника исследования была выбрана антология «Хатидайсё», составленная поэтом Фудзивара Тэйка. В этот сборник вошли стихи разных эпох, выбранные Тэйка из более ранних антологий. Мы сделали попытку проследить ассоциативную связь строф стихов, вошедших в разные сборники. Проанализированы темы, мотивы, образы в исследуемых стихотворениях, а также рассмотрены художественные средства, использовавшиеся при написании представленных песен. Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: «Хатидайсё», антология, японская поэзия, художественные средства, странствия.

**WANDERING SONGS IN THE EARLY JAPANESE POETRY
(ANTHOLOGY "HACHIDAISHO", 1235)***A. O. Murakhveri*

Far Eastern Federal Universitet, 8, Suhanova st., Vladivostok, 690950 Russian Federation

The subject discussed in this article is wandering songs. Most of songs were written during travels and being on duty far from home locations. Particular importance is attached to the departure from the capital. It is a reason to feel admired and sad because of need to leave the capital and go to serve in the province. Lyric means of expression were still insufficiently developed at that time. That is why geographic place names become one of the most powerful tools to enrich artistic value of composition. Places visited by the poet are described in his songs or only mentioned, become milestones of his life and destiny. As a source of our study was chosen anthology «Hachidaisho». It was composed by poet Fujiwara Teika. This anthology include the song selected from written earlier anthology. Such as «Manyoshu», «Shinkokinwakashu» and others. We tried to analyze combination of the strophe which were included to other anthology. We analyzed themes, motives, images and reviewed artistic means. Refs 8.

Keywords: «Hachidaisho», anthology, Japanese poetry, artistic techniques, wander.

«Песни странствий» *кирё но ута* обнаружены в первой антологии национальной японской поэзии «Манъёсю» («Собрание мириад листьев», 759 г.). В отдельную рубрику они выделены в антологии «Кокинвакасю» («Собрание старых и новых японских песен», 922 г.), где их насчитывается шестнадцать (№ 406–421). В антологии «Сэндзайвакасю» («Тысячелетнее собрание японских песен», 1188 г.) рубрика расширена до сорока семи стихотворений (№ 498–544). Тематике странствий придавалось еще большее значение в антологии «Синкокинвакасю» («Новое собрание старых и новых японских песен», 1205 г.), здесь рубрика состояла уже из девяноста пяти (№ 896–989) сочинений. Сказанное определяет актуальность избранной темы, необходимость изучения сложных внутрилитературных процессов, связанных с культурным и историческим прошлым страны, ролью поэтической традиции песен странствий.

В современном отечественном и японском литературоведении большое значение придавалось рассмотрению поэзии классических собраний. А. Е. Глускина провела обширную работу, изучив и переведя на русский язык антологию «Манъёсю». И. А. Боронина посвятила монографию проблемам поэтики классического японского стиха и перевела на русский язык две антологии — «Кокинвакасю» и «Синкокинвакасю», предварив их исследованиями. В трудах Т. И. Бреславец проанализирована теория японской классической поэзии. К поэтическим антологиям обращались в своих работах В. Н. Горегляд и А. А. Долин, который перевел на русский язык и антологию «Кокинвакасю». Среди японских ученых необходимо выделить Хигути Ёсимаро и Гото Дзюро, которые осуществили герменевтическое исследование антологии «Хатидайсё» и перевели текст на современный японский язык.

Наше исследование проведено с опорой на теоретико-методологическую базу, представленную в исследованиях этих филологов. В работе мы придерживались системно-типологического метода, который состоит в применении принципов системно-сравнительного подхода к изучению японской классической поэзии, а также в использовании приемов функционально-семантического анализа поэтического текста.

В средневековой Японии в X–XV вв. сложилась традиция создания императорских поэтических собраний, включавших творения выдающихся мастеров стихотворного искусства. Антология «Хатидайсё» («Извлечения из восьми императорских антологий», 1235 г.) составлена поэтом Фудзивара Тэйка (Садаиэ, 1162–1241) и вбирает наиболее выдающиеся стихотворения из предшествующих поэтических сборников. Эту антологию можно рассматривать как завершающий этап в развитии классического японского стиха *танка*, который подводит итог истории классической поэзии в Японии. В этом поэтическом собрании воплотились национальные поэтические традиции и отображены культурные реалии времени. Современное издание антологии (в двух томах), осуществленное под редакцией Хигути Ёсимаро и Гото Дзюро, содержит в двадцати книгах 1809 стихотворений. Оно послужило основным источником, позволяющим выявить многообразное содержание японской классической поэзии.

При всей масштабности исследований, посвященных классическому японскому стиху, поэзия странствий в качестве отдельного объекта изучения не рассматривалась. В статье ставится цель выявить истоки формирования этой поэзии, показать специфику раннего японского стиха. Также делается попытка выявить особен-

ности идейно-тематического и стиливого своеобразия песен странствий, показать их в сравнении с последующей поэзией.

В антологии «Хатидайсё» Тэйка представил последовательную цепь пятистиший *танка* на тему странствий, выбрав их из восьми императорских антологий (*тёкусэнсю*, X–XIII вв.). Подборка песен странствий (книга десятая) содержит шестьдесят три стихотворения (№ 771–833), мы остановились на принадлежащих ранней культурно-исторической эпохе (VIII в.). Предлагаем их рассмотреть в той последовательности, в которой они закреплены в антологии, не нарушая структурной целостности собрания, и выявить качества традиционной японской поэзии, характерные для лирики странствий.

1. Абэ Накамаро (698–770)

天の原ふりさけ見れば春日なる三笠山に出でし月かも

Сложил в Китае, глядя на луну

Ама но хара

Фурисакэ мирэба

Касуга нару

Микаса но яма ни

Идэси цуки камо

На равнину небес

Вдаль смотрю —

В Касуга

Над горой Микаса

Не эта ли луна всходила?..

[1, с. 215, № 771].

Абэ Накамаро, поэт и ученый эпохи Нара, в 716 г. был послан учиться в Китай. Окончив курс обучения, он служил при дворе императора Сюань Цзуна и несколько раз пытался вернуться на родину, но не получал императорского разрешения. В 753 г. он предпринял очередную попытку вернуться в Японию вместе с посольством Фудзивара Киёкава, но их корабль сбил с курса и попал в Анан (совр. Вьетнам), где в это время вспыхнуло восстание. Почти все его спутники погибли в ходе восстания, а сам Накамаро сумел вернуться в Японию. Китайские друзья Накамаро в его честь устроили вечер в селении Мэй, откуда он должен был отплывать, там и родилась эта «танка» [2, с. 151].

Поэт грустит, вспоминая о далекой родине (*ама но хара* имеет смысл «далекий, как небо»), а лик луны связывает его с родными местами. В стихотворении находит отклик эстетический обычай «цукими» — любование полной осенней луной.

Топоним Касуга вводит название горы Микаса, которая находится на востоке от столицы Нара, в местности Касуга, провинции Ямато (совр. преф. Нара). У подножия горы Микаса располагается синтоистское святилище Касуга (Касуга дзиндзя).

Топонимы вызывают ассоциативные представления о той или иной локации. Для придворного важны воспоминания о столичной жизни, природе Касуга, которая была местом императорских поездок, о посещении святилища. В стихотворении звучит мотив восхода луны над горами.

Географические названия сообщают художественному пространству конкретность и придают ему образное наполнение, связанное как с универсальным смыслом топонима, так и с национальным. Согласно японской религии синто, в природе заключен сакральный смысл, и горы как обитель синтоистских божеств наделяются магической силой.

В антологии «Хатидайсё», как и в «Кокинвакасю», данное стихотворение открывает книгу «Песни странствий». В обоих собраниях оно в качестве комментария сопровождается отрывком из дневника Ки-но Цураюки (872–945) «Тоса никки» («Дневник путешествия из Тоса», 935 г.). Поэт, теоретик поэзии, основоположник дневникового жанра в японской литературе, Цураюки возвращался в столицу, отслужив три года губернатором на острове Сикоку в провинции Тоса.

Он писал: «Не такой ли была луна, на которую смотрели в старину, когда человек по имени Абэ-но Накамаро собрался возвращаться домой после поездки в Китай? <...> Луна та взошла прямо из моря. Глядя на нее, господин Накамаро произнес: “В моей стране подобные песни со времен богов слагали боги, ныне же и высокородный, и средний, и низкий люд слагает их, и печалюсь о разлуке, подобно нам, и тогда, когда радуется и когда горюет”. И, сказав так, сложил песню» [3, с. 115]. Цураюки предположил, что Накамаро нарисовал сияние луны над морем.

Образ луны становится символом тоски по родным местам для человека, заброшенного на чужбину, как Накамаро, или находящегося вдали от родного края, как Цураюки. Стихотворение Накамаро, как наиболее раннее, можно считать порождающим звеном в цепи стихов-странствий, обращенных к образу луны. Этот образ аналогично использовал и Тэйка в своих песнях странствий [4, с. 140–153] из поэмы «Сёдзи хякусю» («Сто строф 1200 года»), где прозвучал мотив луны, плывшей над морем:

<i>Нами но узэ но</i>	Над волнами видна луна.
<i>Цуки о мияко но</i>	Как из столицы друг,
<i>Томо то ситэ</i>	Она его сопровождает —
<i>Акаси но сэто о</i>	Через пролив Акаси
<i>Идзуру фунабито</i>	Лодочник выходит в море...

Луна отражается в волнах, следуя за одиноким путешественником, который достиг морского побережья и продолжает путь на лодке. Пролив Акаси находится между главным островом Хонсю и островом Авадзи, он является выходом во Внутреннее море и Западную Японию. Перемещение в пространстве — удаление от столицы — ведет к изменению душевного состояния героя и служит источником лирического драматизма.

В слове *мияко* — «столица» присутствует *ми* как форма глагола *миру* — «видеть». Благодаря этой омонимической метафоре (прием *какэкотоба*¹) понятно, что странник различает на волнах блеск лунного света. Луна становится другом, поддержкой в пути, она символизирует связь с оставленными близкими, а для придворного — со столицей.

В традиционной японской лирике луна объединяла разлученных влюбленных, о чем Тэйка писал в своей поэме:

<i>Имо то варэ то</i>	Быть с любимой —
<i>Ируса но яма ва</i>	Горы «Ируса» лишь названиее.
<i>На номи ситэ</i>	А мне осталось
<i>Цуки о дзи ситау</i>	За луной следить уныло,
<i>Ариаке но сора</i>	Что в рассветном небе тает...

¹ Какэкотоба — поэтический прием, который заключается в том, что определенный звуковой комплекс стихотворения может иметь два или более смыслов.

Гора Ируса находилась в провинции Тадзима. В названии топонима присутствует слово *иру*, что означает «быть», «находиться», а также «входить», «восходить» (о луне). Желание одинокого странника встретиться с возлюбленной не может осуществиться, он только мечтает о ней, глядя на бледную луну, которая традиционно является образом расставания после любовной встречи. В стихотворении совмещена символика любви и странствий.

Продолжая поэтическую традицию, писательница Уно Тиё (1897–1996) в повести «Воспоминания о Русско-японской войне» (*Нитиро но татакаи обозгаки*, 1943) изобразила ночь в горах перед сражением у Ляояна. Это была чудесная лунная ночь, и рассказчику неожиданно попались в газете строчки стихотворения: «Разве сердца людей обращены не к одной и той же луне?» Он подумал о том, что по всей линии фронта враги и друзья — все любят прекрасную луну. Не только японские солдаты, но и русские, глядя на луну, вспоминают родину и родной дом. Он был глубоко потрясен этой мыслью о духовном единении человечества [5, с. 77].

Исходя из вышеизложенного можно предположить, что образ луны выражает чувство печали от расставания с родными местами и этот мотив проявляется не только в песнях странствий, но и в других лирических произведениях.

2. Яманоэ Окура (660–733)

いざこどもはやひのもとへ大伴のみのつのは松待恋ひぬらん

Сложил в Китае

Идза кодомо
Хаяи но мото э
Оотомо но
Мицу но хамамацу
Матикоинуран

Друзья мои!
Скорей домой вернемся,
На побережье
Храброго Отомо, в Мицу,
Сосны ждут, наверное, с любовью...
[1, с. 215, № 772]

Яманоэ Окура был придворным высокого ранга, вместе с послом Авада Махито был направлен в Китай и примерно с 702 по 707 г. изучал китайскую литературу и философию. Вернувшись в Японию, он стал одним из наставников наследного принца, будущего императора Сёму (701–756; на престоле: 724–749). В 726 г. поэт уехал в провинцию Тикудзэн (о. Кюсю), где служил наместником. Годы, проведенные в Тикудзэн, были наиболее плодотворными в жизни Окура [6, с. 117].

Песня была сложена, когда Окура находился в Китае, в ней он выразил желание скорее вернуться на родину. С помощью образа сосен рисуется картина встречи с родными. Мицу, название залива, мыса и местности в провинции Сэтцу (старинное название — пров. Нанива, сейчас — окрестности г. Осака), ассоциируется с *мицу-мицуси* — «храбрый, доблестный». Отомо — старинный род, владевший этими землями, которые славились красотой пейзажей. Исходной песней *гэнка*² является *танка* Окура из «Манъёсю», в которой вторая строка представлена как *хаяку ямато э* — «скорее в Ямато» [7, с. 41, № 63]. В двух первых стихотворениях цикла путешествие совершалось по делам службы, в них звучит мотив разлуки с родиной.

² Гэнка — источник для приема аллюзии в японском классическом стихе.

Пребывание героя в Китае заставляет его устремляться к образам вечного — луна, горы, залив, сосны, рисовать пейзажи, о которых он тоскует. Так в поэзии странствий выделяются образы национальной природы, которые объединяют строфы в поэме странствий.

3. Гэммэй-тэнно (660–721)

とぶ鳥の飛鳥の里を置きて往なば君が辺は見えずかもあらん

Сложила, когда переезжала из дворца Фудзивара в столицу Нара

<i>Тобу тори но</i>	Взлетают птицы
<i>Асука но сато о</i>	Поутру в селенье Асука,
<i>Окитэ инаба</i>	Его покинув,
<i>Кими га атари ва</i>	Твой дом, наверное,
<i>Миэдзу камо аран</i>	Не буду видеть... [1, с. 215, № 773].

В стихотворении говорится о перенесении столицы из селения Фудзивара в Нара (Хэйдзэ), где находился дворец Нара, который сейчас располагается в западной части г. Нара. Топоним Асука обозначает территорию современной префектуры Нара (деревня Асука уезда Такаити).

Императрица Гэммэй была четвертой дочерью императора Тэнти и женой принца Кусакабэ. Она известна не только тем, что основала новую столицу, но и тем, что по ее указу был составлен летописно-мифологический свод «Кодзики» («Записи о делах древности», 712 г.), а также проведены первые этногеографические описания земель — «Фудоки» («Записи о землях и нравах», 713 г.).

В комментариях к антологии прослеживается сомнение в том, можно ли это стихотворение отнести к лирике странствий, поскольку в нем упоминается лишь о переезде. Однако выраженное в нем сожаление по поводу расставания с любимыми местами, с близким человеком заставляет включить его в раздел странствий [8, с. 283].

Неизвестно, к кому обращено поэтическое послание, но поскольку в нем содержится местоимение *кими* — «ты», свойственное любовной лирике, то, вероятно, оно указывает на возлюбленного [8, с. 329].

Улетающие птицы символизируют странствия и скорое расставание с родными местами, а во фразе *миэдзу камо аран* прослеживается мотив тоски и сожаления от предстоящей долгой разлуки.

Начальная строка *тобу тори но* — «взлетают птицы» является зачином (прием *макура-котоба*) к топониму Асука, где *асу* («завтра») созвучно *аса* («утро»), т. е. в стихотворении реализуется вещественное значение топонима как вариант приема *какэкотоба*.

Очевидно, что в поэзии странствий важная роль принадлежит топонимам, отмечающим изменения пространства. Кроме того, они успешно используются в составе омонимической метафоры, придавая многозначность тексту.

4. Сёму-тэнно (702–758)

妹に恋ひわかかの松原見わたせば潮干のかたに田鶴鳴きわたる

Сложил во время посещения провинции Исэ

<i>Имо ни кои</i>	Тоскуя о любимой,
<i>Ваканомацубара</i>	Ваканомацубара
<i>Миватасэба</i>	Окинул взором:
<i>Сиохи но ката ни</i>	Над бухтой после отлива
<i>Тадзу накиватару</i>	С криком пролетали журавли...

[1, с. 216, № 774].

Император Сёму сложил эту песню в 740 г. в провинции Исэ. В ней выражена грусть от разлуки с женой. Пронзительные крики летящих птиц вызывают чувство печали. В поэзии странствий птица воплощает пространство, разделяющее влюбленных, она выступает дополнительным образом, консолидирующим строфы. *Ваканомацубара* — местность в уезде Миэ провинции Исэ. В топониме выявляется его вещественное значение (*мацубара* — «сосновый бор»), что придает зарисовке свежие краски и показывает протяженность пространства.

5. Отомо Табито (645–712)

ここにありて筑紫やいづこ白雲のたなびく山の西にあるらし

Сложил, когда из Цукуси вернулся в столицу,
окончив службу губернатором Дадзайфу

<i>Коко ни аритэ</i>	И вот я здесь,
<i>Цукуси я идзуко</i>	А где Цукуси?
<i>Сиракумо но</i>	Белые облака
<i>Танабику яма но</i>	Тянутся над горами на запад, —
<i>Ниси ни арураси</i>	Должно быть, там... [1, с. 216, № 775].

Отомо Табито занимал высокие должности при дворе, однако нередко подвергался опале. Крупный военачальник, он в 720 г. руководил усмирением непокорного племени хаято на о. Тикуси (или Цукуси, совр. о. Кюсю), где в VI в. был основан город Дадзайфу. Затем Табито служил в Дадзайфу губернатором (724–729), что равносильно почетной ссылке, поскольку с восшествием на престол императора Сёму при дворе усилилось влияние могущественного рода Фудзивара, который соперничал с родом Отомо. Здесь поэт потерял жену и только за год до смерти вернулся в столицу Нара на дворцовую службу [6, с. 113].

В лирике странствий звучит тема изгнания, в которой далекий остров Цукуси был местом ссылки для поэтов-царедворцев. В свойственной ему шутильной манере Табито вспоминает проведенные там годы. Плывущие на запад облака, как и летящие птицы, отмечают безграничность пространства.

6. Неизвестный поэт

朝霧に濡れにし袖をほさずして独りや君が山路越ゆらん

*Асагири ни
Нурэниси содэ о
Хосадзу ситэ
Хитори я кими га
Ямадзи коюран*

В утреннем тумане
Промокли рукава
И не просыхают,
Один, наверное,
Идешь ты через горы...
[1, с. 216, № 776].

Предполагают, что стихотворение было написано женой вельможи, который сопровождал императора Саймэй в поездке по провинции Кии [8, с. 285]. Автор обращается к человеку, идущему по горной тропе, и выражает ему сочувствие. Возникает тема преодоления невзгод в пути, а мотив перехода через горы подчеркивает тяготы странствия, гиперболизирует их. Этому служит и образ «непросыхающих рукавов». Позднее он утвердился в элегиях как образ скорби. Содзэ Хэндзэ (816–890) писал:

*Мина хито ва
Хана но коромо ни
Нарину нари
Кокэ но тамото ё
Каваки дани сэё*

В столице все
Наряды пышные надели,
Говорят,
А моим замшелым рукавам
Хоть бы от слез просохнуть!..

«Замшелые рукава» — эмблема одежды монаха, которая сочетается с «промокшими рукавами» как символом пролитых слез [5, с. 78]. Образ рукавов занял важное место в лирике странствий. В песнях рукавами махали, провожая любимого или стремясь его остановить, их клали в изголовье возлюбленному или подносили к глазам, вытирая слезы при прощании. *Асагири* («утренний туман») является образом холодного рассвета, а также блужданий в тумане, препятствием на пути. Строфы связывает упоминание о горной местности, герой движется во времени и пространстве.

7. Какиномото Хитомаро (ум. 710 г.)

あまざかる鄙の長路を漕ぎくれば明石の門よりやまと島みゆ

*Амадзакару
Хина но нагадзи о
Когикурэба
Акаси но то ёри
Ямато сима мию*

Из провинции,
Далекой, как небо, долгий путь
На веслах прошел, —
И вот из пролива Акаси
Виден остров Ямато...
[1, с. 216, № 777].

Это стихотворение Хитомаро входит в число восьми песен странствий поэта, которые впервые встречаются в антологии «Манъёсю» (№ 249–256). Скитание по горным тропам сменяется морским путешествием с характерным топонимическим

обозначением — проливом Авадзи, который находится между островом Авадзи и г. Акаси. Преодолев трудности морского пути, герой выражает радость при виде долгожданного берега — провинции Ямато. В стихотворении прослеживается мотив счастья, предвкушение от встречи с родными местами.

Амадзакару («далекое небо») — устойчивое выражение, которое относится к слову *хина* — «провинция», «окраина». Это пример использования приема *макура-котоба*³ в качестве постоянного эпитета для обозначения пространства, отдаленности от столицы.

8. Какиномото Хитомаро

篠の葉はみ山もそよに乱るめり我は妹思ふ別れ来ぬるば

Сино но ха ва
Мияма мо соёни
Мидарумэри
Варэ ва имоуо
Вакарэ кинурэба

Стебли камыша
Повсюду в горах шелестят,
Видимо, от ветра...
А я о любимой тоскую,
Расставшись с ней...

[1, с. 217, № 778].

Песня является рефреном (*каэси-ута*⁴), который сопровождает стихотворение Хитомаро в форме *нагаута* — «длинная песня». Она была сложена поэтом, когда он, уезжая в столицу, оставил жену в провинции Ивами. Шелест камышей рисуется гиперболически, под порывами ветра он охватывает все горное пространство. Как мастер образного параллелизма, Хитомаро сопоставляет с всепроникающим шелестом щемящее чувство разлуки.

Поэзия странствий в японской классической литературе использует все богатство поэтических средств. Можно считать, что в ранней поэзии странствий ведущей является тема разлуки — с родиной, друзьями, любимыми. В последнем случае ей свойственны мотивы и образы куртуазной лирики. В песнях странствий воспева радость и от возвращения в столицу, и от встреч с близкими людьми. Основным образом песен странствий является образ национальной природы. Ведущая концепция ранней японской поэзии — *макото* — определяет искренность, естественность в выражении лирического чувства, его конкретность и полноту. Язык и стиль поэзии странствий предполагает введение в текст топонимов и описаний ландшафта.

Литература

1. Тэйка хагидайсё [定家八代抄. 樋口芳磨呂・後藤重朗. 東京: 岩波書店] / Извлечения Тэйка из восьми императорских антологий / под ред. Хигути Ёсимаро и Гото Дзюро: В 2 т. Токио: Иванами, 1996. Т. 1. 261 с.

2. *William N. Porter. A Hundred Verses from Old Japan. California: Evnity Publishing Inc, 2009. 224 p.*

³ Макура-котоба — слово-изголовье, художественный прием, представляющий род постоянного эпитета.

⁴ Каэси-ута — пятистишие, передающее основную мысль или главный эмоциональный акцент «длинной песни», иногда это просто отклик на содержание, порой даже в виде ответа от другого лица.

3. Японские средневековые дневники. СПб.: Северо-Запад Пресс, 2001. 624 с.
4. Фудзивара Тэйка дзэнкасю. Полное собрание стихотворений Фудзивара Тэйка: В 2 т. / коммент. Кубота Дзюн. Токио: Иванами, 1985. Т. 1. С. 140–153.
5. *Бреславец Т. И.* Традиция в японской поэзии (классический стих танка). Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1992. 120 с.
6. *Бреславец Т. И.* Литература Японии VIII–X вв. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2014. 332 с.
7. Манъёсю. Собрание мириад листьев: В 4 т. Токио: Иванами, 1971. Т. 1. 374 с.
8. Синкокинвакасю. [新古今和歌集日本古典文学全集 2 6 . 東京 :小学館,昭] Японская поэтическая антология XIII в.: В 2 т. / пер. с яп., предисл. и коммент. И. А. Борониной. М.: Корал Клуб, 2001. Т. 2. 464 с.

Для цитирования: Мурахвери А. О. Песни странствий в ранней японской поэзии (антология «Хачидайсё», 1235 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 4. С. 72–81. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.408.

References

1. *Teika hachidaisho. Selection from eight imperial anthologies.* Ed. by Higuchi Yoshimaro and Goto Juro. Vol. I. Tokio, Ivanami, 1996. 261 p.
2. William N. Porter. *A Hundred Verses from Old Japan.* California, Evinity Publishing Inc, 2009. 224 p.
3. *Iaponskie srednevekovye dnevniki [Japanese medieval diaries].* St. Petersburg, Severo-Zapad Press, 2001. 624 p. (In Russian)
4. *Fudzivara Teika zenkashu. Collection of poems of Fudzivara Teika.* Comments of Kubota Dzun. Vol. I. Tokio, Ivanami, 1985, pp. 140–153.
5. Breslavets T. I. *Traditsiia v iaponskoi poezii (klassicheskii stikh tanka) [Tradition in Japanese poetry (classical poem of tanka)].* Vladivostok, Publ. Dal'nevostochnogo un-ta, 1992. 120 p. (In Russian)
6. Breslavets T. I. *Literatura Iaponii VIII-X vv. [Japanese literature of 8–9 century].* Vladivostok, Publ. Dal'nevostochnogo un-ta, 2014. 332 p. (In Russian)
7. *Manyoshu. Collection of the hundred foliage.* Vol. I. Tokio: Ivanami, 1971. 374 p.
8. *Sinkokinwakasui. Iaponskaia poeticheskaia antologiiia XIII v.: V 2 t. [Shinkokinwakashu. Japanese poetry anthology 8 c.].* Transl. from Japanese, preface and comments I. A. Boroninoi. Vol. II. Moscow, Korall Klub Publ., 2001. 464 p. (In Russian)

For citation: Murakhveri A. O. Wandering songs in the early Japanese poetry (anthology “Hachidaisho”, 1235). *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2016, issue 4, pp. 72–81. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.408.

Статья поступила в редакцию 22 июня 2016 г.
Статья рекомендована в печать 8 сентября 2016 г.

Контактная информация

Мурахвери Анастасия Олеговна — специалист; murakhveri.ao@gmail.com
Murakhveri Anastasia O. — specialist; murakhveri.ao@gmail.com